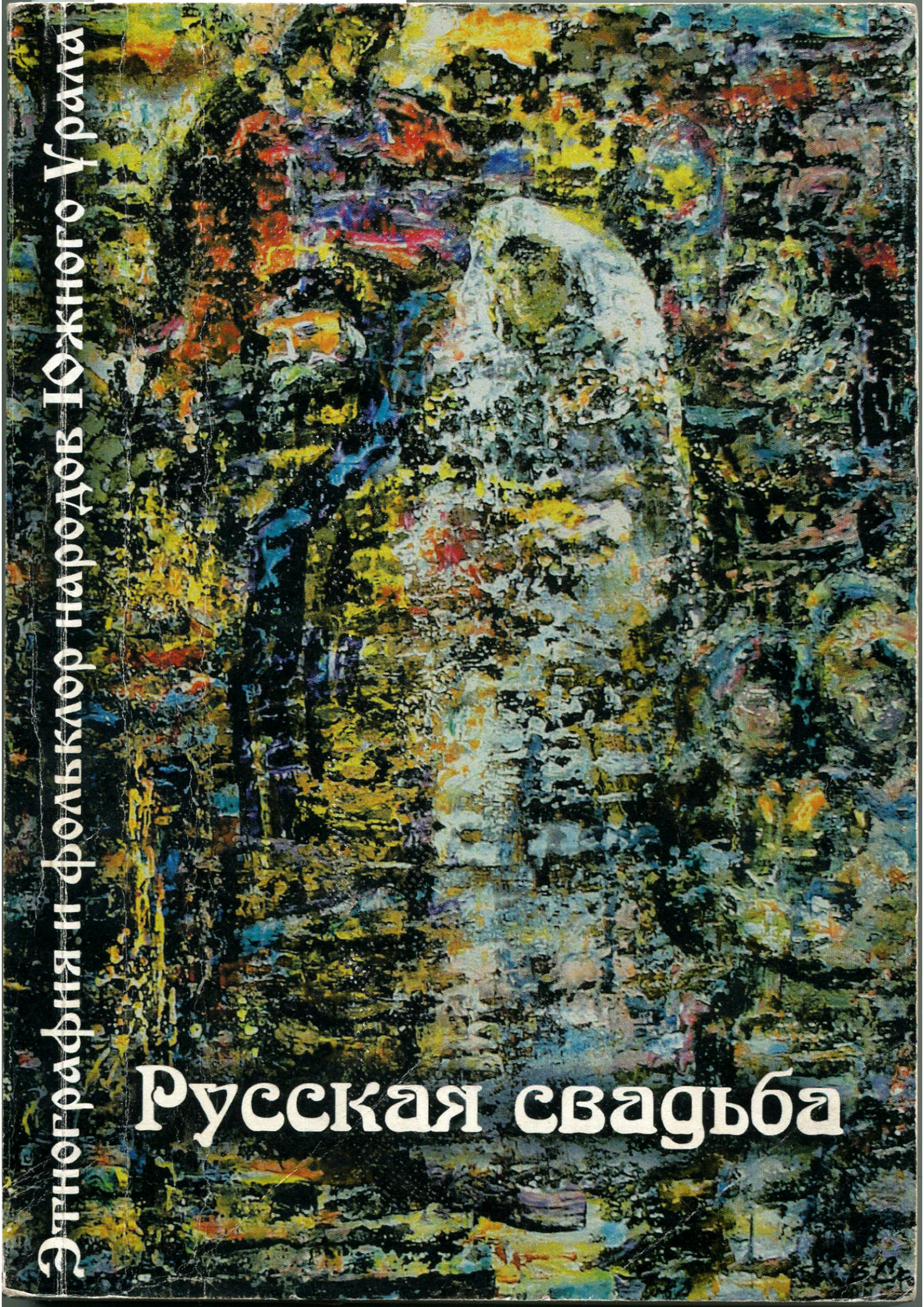

Этнография и фольклор народов Южного Урала

Русская свадьба

УДК 391/395
ББК 63.5 (2)

Научный редактор
кандидат исторических наук
В.М.Кузнецов

Технический редактор
Д.А.Алпатов

Рецензенты

Кафедра древнерусской литературы и фольклора
Курганского государственного университета
Зав. кафедрой — доктор филологических наук, профессор
В.П.Фёдорова

Кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник отдела археологии
и этнологии Института истории и археологии УРО РАН
Е.В. Перевалова

Этнография и фольклор народов Южного Урала: Русская свадьба. Сб. науч. статей / Под ред. В.М.Кузнецова. Челябинск. — Издательство ООО «Полиграф-Мастер». — 2006. — 236 с. Илл. — 39.

Этот сборник научных статей открывает новую серию книг «Этнография и фольклор народов Южного Урала». На основе материалов этнографических экспедиций, архивных документов, редких дореволюционных публикаций дано подробное описание свадебных застолий и кушаний, обрядовой одежды и приданого, песен и фольклора, приводится характеристика локальных традиций оренбургского казачества, горнозаводского населения и крестьян-переселенцев Челябинской области и сопредельных территорий. В сборнике впервые публикуются ноты, карты, фотографии и рисунки.

Для этнографов, фольклористов, краеведов и широкого круга читателей.

ISBN 5-94288-111-1

© Коллектив авторов, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....	4
<i>Статьи и исследования</i>	
Кузнецов В.М. История изучения русского свадебного ритуала на Южном Урале и дальнейшие перспективы фольклорно-этнографических исследований.....	8
<i>Материальные компоненты свадебной обрядности</i>	
Артюшкина Е.И. Состав и роль приданого в свадебной обрядности русского населения Южного Урала в конце XIX — середине XX вв.....	27
Кузнецов В.М., Мальцева О.Ю. Свадебные застолья и пища у русских на Южном Урале в середине XIX — середине XX вв.....	38
Новикова О.В. Свадебная одежда оренбургских казаков в конце XIX — середине XX вв.....	50
<i>Локальные свадебные традиции</i>	
Моисеева С.А. Свадебная вечерка русских горнозаводских сёл Белорецкого района Башкортостана.....	60
Баскакова Н.А. Свадебные обряды горно-лесной зоны Южного Урала.....	67
Чайко Е.А. Свадебные обряды в горнозаводских районах Челябинской области в 1950-60-е гг.....	75
Пядышева Л.Л. Свадебные обряды калужских переселенцев в деревне Серпиевка.....	85
Расина И.Л. Свадебные обряды южноуральских тютняров.....	94
<i>Свадебный фольклор</i>	
Ткач Е.С. Образ парня-жениха в русских частушках Белокатайского района Башкортостана.....	104
Моисеева С.А. Концепт «смерть» в свадебных обрядах и фольклоре русских горнозаводских сёл Башкортостана.....	113
Чайка-Ованесян Л.Г. Песенный фольклор южноуральской русской свадьбы...118	
Шевякова Н.А. Реконструкция свадебного ритуала и фольклора при заводской деревни Орловка.....	133
<i>Материалы и публикации</i>	
Ноты и тексты.....	140
Карты.....	184
Иллюстрации.....	188
Успенская Н.Н. Опросник для сбора материала о традиционной русской свадьбе.....	210
Селезнева И.Р. Материалы фольклорно-этнографической экспедиции ЧелГУ о свадебной обрядности в русских сёлах Республики Башкортостан....	214
Литература	217
Сведения об авторах	232

Концепт «смерть» в свадебных обрядах русских горнозаводских сёл Белорецкого района Башкортостана

В итоге десятилетней экспедиционной работы фольклористов Магнитогорского государственного университета в русских селах Белорецкого района Башкортостана: Кага, Нижний и Верхний Авзян, Узьян, Тирлян, Ломовка - накопился богатый материал по локальной свадебной традиции. Проведенные исследования позволяют нам констатировать, что до 1940-х гг. в местных поселениях смысловой доминантой свадебно-обрядового комплекса являлся мотив «перехода», семантическим ядром которого выступает концепт «смерти». В большей степени состояние «переходности» переживала невеста: в ней символически «умирала» девушка и «возрождалась» женщина [Левинтон Г. А.].

К «смертному состоянию» невесту готовили в предсвадебный период. Основным мотивом предсвадебных обрядов был мотив «прощания / расставания» с семьёй-родом, с социовозрастной группой девушек-подруг, с самой собой - зеленёшенькой-молодёшенькой. Мотивы «прощания / расставания» отразились в локальной традиции *выть на зорю*. Невесты в сс. Кага, Верхний и Нижний Авзян, по материалам экспедиций 1960-х гг., после сватовства должны были каждое утро и каждый вечер выходить на улицу и *отвывать зорюшку*.

«А я-то тут вою, ну как чего, чё ж, замуж отдають, как на смерть, думаешь, что ты, куда теперь, да по чужим людям. Как вечер, завываю, все воютъ, мужики бывало, не садяться на бревна, плачуть. О! Воютъ! Зорю, зорю воешь, вечернишнюю и утрешнюю»:

Выйду я горькая, выйду я несчастная,

(скажут за столы)

За столы сажусь дубовые

Сажусь за сосновую лавочку (говорить)

На дубовый стол (говорить)

Разольюсь я (говорить) горкие

Своими горькими, горячими слезы...» [Кудряшова А. З.]

Более поздние материалы свидетельствуют о том, что *зорю выть* ходили только на последней неделе перед свадьбой и могли это делать дома. «У заднюю избу сажали невесту *выть*: “Зоренька ты, зоренька ясная, благослови меня несчастную, в чужи люди идти, дай терпенья на всю жизнь”» [Белова Н.Ф.]. Рассказы информаторов говорят о затухании традиции *вытья на зорю* в 1940-е гг.: «Моя прабабушка *выла зорю*. Она

шла на зады, смотрела на зорю и выла: "Родимая мамынька, ты вышла за родимого тятеньку, а меня сдаёшь за чужого дяденьку". А я уж, нет, не ходила выть - лежала на печке и песни пела, ведь он меня берёт - пусть и ревёт» [Калиничева Т. Е.].

Близость невесты «к смертному состоянию» демонстрируют обряды невестиной бани, в местной традиции просуществовавшие до 1950-х гг. В с. Кага невесту в баню водили всю предсвадебную неделю, в остальных сёлах - в последний вечер перед свадьбой. Провожали невесту в баню близкие подруги, придерживая под руки, демонстрируя её неспособность двигаться самостоятельно. В бане девушки расплетали невесте косу, обмывали её там и вновь заплетали одну косу. В с. Н. Авзян нами зафиксирована традиция вытья невестой после бани перед закрытыми дверьми родительского дома. «После бани невесту не пускают в дом, чтоб для двери повыла» [Платонова К.А.].

Мотив «прощания / расставания» с самой собой воплотился в ритуале определения красоты - расставания с косой. После бани подруги собирались в круг, развязывали ленту в косе невесты и подавали ей. Иногда это делала мать. Невеста кланялась, опускала ленточку к полу, а затем поднимала руки вверх и плакала перед собравшимися: матерью, сестрами, подружками:

Определю я свою красу девичью
Родимая матушка, милые сестрицы,
Милые подруженьки [Бочарова Е.П.].

Наиболее полный плач прощания с красотой был зафиксирован В.А. Сенкевичем в с. Узян в 1965 г.:

Я отдам свою девью красату
Я по кумушкам, ох я по голубушыкам,
Я к своей-та радимай ох и мамыньки.
Заступись-ка, родимыя мамынька,
Подойди-ка ты ко столу к ду / ох ы к дубавэ,
Расплети-ка мою трубщату косу,
Вывяжи и алую лентыщку.
Да возьми-кась ты, мамынька,
На свои руцки старьи.
Тибe красить, мамынька, её некада,
Красе красавица.
Я возьму свою девью красу
На свои руцки белый,
На свои персни серебряныи,
Подыму я свою девью красу

Выше плещ, буйной оловушки,
 Распушшу я, мамынька,
 Да ниже я плещ, буйной оловушки,
 Да ниже поясу шылковыва.
 Да прижму я, родныя мамынька,
 К своему-та и ретивому сердещушку.
 Хорошо красе красоваться,
 Щижыло с красой расставаться [Колесникова Е. Ф.].

К середине XX в. традиция причитывания перешла в разряд пассивных тем свадебной обрядности.

Мотив «прощания / расставания» с семьёй-родом отразился в обрядах второго свадебного дня, которые сохранились в местной традиции до настоящего времени. Это ритуалы похорон / поиска ярки и позывание невесты. «Утром ряжены жениховы хоронют ярку — прящут, знащить... у ворот костёр жгут, шкуру овечью прибьют. Крищать: "Нет вашей ярки, вот уж ворем её"» [Логинова А. В.]. Когда ярку — невесту — найдут, ей предлагали выбрать, с кем остаться — с родной матерью или свекровью. «Мать у двора стоит со сладкими пирогами, а свекровка у верях с кожурками от картох. И вот крищать: "Барь, барь, барь". Смотрю, куда побежить. А она уж наущина — к свекровке идёт» [Логинова А. В.].

Концепт «смерти» в свадебной обрядности организуется и посредством мотива «чужой стороны / иного мира». Причеты, сохранившие такой мотив «чужой стороны», были нами зафиксированы в 1994 г. в с. Узян [Бешкореева А. Г.], а также в 1997 г. в с. Н. Авзян:

Помоги-ка, подруженька, перенести мою тяжесть:
 У чужих-то людей, у чужой свекровушки
 Как чужая семья ненавидит меня.
 ... собери ты меня, горькую
 И собери ты меня, несчастную,
 Во чужи люди [Беляева А. И.].

Полюс «смерти» представлен и синонимическим рядом, семантическим ядром которого выступает слово «последний». «После бани пред невестой закрывали дверь. Она должна была причитать: "Вы отворите, широкие двери, родимый батюшка, родимая матушка". Они растворяют, она заходит и кланяется в ноги: "Спасибо вам, родимая матушка, и вам, родимый батюшка. Помыли меня последний раз в бане"» [Белова Н. Ф.]. «После бани определяли красу. развязывали ленточку в косе и подавали невесте. Она кланяется, опускает ленточку к полу, потом подымает руки вверх и плачет»:

Милые подруженьки,

Приделю я косу последний раз [Бочарова Е.П.].

Как шутка, игра в 1960-е гг. выглядел ритуал «продажи / выкупа невесты», за которую в местной традиции, прежде всего, просили *мосол*. В 1997-1998 гг. в с. В. Авзян нам рассказывали: «*Невесту откупали: мосол брали, тряпочками украшали. А кто кричит: "Такой мосол голый!"*»; «*..Машут мослом и семечки бросают подружкам невесты в качестве откупа*»; «*Откупали невесту: косу, место откупали. Сначала вот вокруг подружки сядут, потом семечки, мосол на стол бросают, а потом родственники всякие за стол садятся откупать*»; «*Когда невесту выкупают, то ложат на стол украшенный ленточками мосол, семечек посыпят, а мы говорим: "Не отдадим красавицу нашу"*»; «*Подружки просят мосол и семечек*»; «*Сначала подавали мосол, ленточку какую-нибудь за него привяжут. Сами девушки просили: "Мосол нам надо, мосол!" И глядят: везут они мосол или нет. А те знают, что мосол запросят. Ленточку привяжут, а сам мосол здоровенный такой (сваришь суп — останется). Бросают его на стол, а девки кричат: "Мало!" Они тогда семечек ещё бросят: "Мало! Деньги давай!"*».

Семантика *мосла* может быть сопоставима с семантикой «кости / скелета» как символа «смертного состояния». По рассказам информаторов, являвшиеся после смерти умершие родственники со спины выглядели «как шкелет». «Тетя Саня говорит: "Миша, это не ты, это бес!" Он с боку стоит: "Песь, песь, песь". Черт "бес" не выговариват. "Песь, песь, песь", - и пятится, пятится. А я гляжу у него на зади шкилет... Минька ко мне лезит под одеялку, меня, говорит, гладит, а я руку-то положу, а у меня рука-то вот эдак оборвалась, там ниче нету, рёбры, шкилет» [Зими́на В. А.]. В контексте этих представлений *мосол* мог символизировать окончательное достижение невестой «смертного состояния», и в данном случае служить в местной свадебной обрядности знаком — символом «смерти».

С 1960-х гг. многие обряды и причеты перестали бытовать в своем естественном контексте свадебного ритуала и фиксировались как «воспоминания о традиции». «Внушка моя замуж выходила, я щуть там токо побыла и ушла. Молодежь гудять, щё поють? Она мне говорить: "Не нады ваши песни, они пещальные, как на похоронах". У их щас веселье» [Аверьянова Н. Д.].

Таким образом, русский свадебный ритуал в местной традиции к концу XX века постепенно лишился трагической интонации, связанной с темой «смерти» и стал событием исключительно веселым. И даже сохранившийся

в современной свадьбе цикле обряд похорон (поиска) ярки не исполняется, а разыгрывается участниками ритуала, т. е. воспринимается как игра, шутка.

Использованные источники:

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций 1994, 1997, 1999 гг. в Белорецкий район Республики Башкортостан. Архив лаборатории народной культуры Магнитогорского государственного университета.

Записи В.А. Сенкевича. Архив г. Магнитогорска. Ф. 463. Оп. 1. Д. 16.

Краткие сведения об информаторах:

Аверьянова Н. Д. Род. в с. В. Авзян Белорецкого района Республики Башкортостан, 1929 г.

Белова Н. Ф. Род. в с. Н. Авзян Белорецкого района, 1917 г.

Белова Н. Ф. Род. в с. Н. Авзян Белорецкого района, 1917 г.

Беляева А. И. Род. в с. Н. Авзян Белорецкого района

Бешкорева А. Г. Род. в с. Узьян Белорецкого района

Бочарова Е. П. Род. в с. Узьян Белорецкого района, 1914 г.

Зимица В. А. Род. в с. Тирлян Белорецкого района, 1930 г.

Калиничева Т. Е. Род. в с. Кага Белорецкого района, 1928 г.

Колесникова Е. Ф. Род. в с. Узьян Белорецкого района, 1914 г.

Кудряшова А. З. Род. в с. Н. Авзян Белорецкого района, 1890 г.

Логинова А. В. Род. в с. Кага Белорецкого района, 1927 г.